

УДК 2-762 (571.56)

**ПОКРОВСКО-НИНИНСКАЯ ЖЕНСКАЯ МИССИОНЕРСКАЯ ОБЩИНА:
НЕУДАВШАЯСЯ ПОПЫТКА МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ЯКУТИИ**

И. И. Юрганова

**POKROVSK-NININSKAYA FEMALE MISSIONARY COMMUNITY:
A FAILED ATTEMPT OF MISSIONARY SERVICE IN YAKUTIA**

I. I. Yurganova

В статье рассматривается выявленная на основе исторических источников, ранее неизвестная история деятельности первой женской миссионерской общины. Она организовывалась с просветительскими целями в Якутской области в начале XX в. в контексте общероссийского женского миссионерского движения.

On the basis of historical sources, the paper considers the previously untold story of the first women's missionary community for educational purposes created in Yakutsk region in the early 20th century in the context of the all-Russian women's missionary movement.

Ключевые слова: женская миссионерская община, просветительская деятельность, христианизация, православие в Якутии, монастырь, епископ, настоятель, послушница.

Keywords: women's missionary community, outreach, Christianization, Orthodoxy in Yakutia, monastery, bishop, abbot, novice.

Христианская религия с самого начала ее введения на Руси играла важную роль и оказала огромное влияние на социально-экономическое, политическое и духовное развитие российского общества и государства. Вопросы истории Русской Православной церкви в последние десятилетия стали одной из полноценных составляющих истории России, и обращение к ним обосновано необходимостью изучения развития нашей страны.

История Якутского края, в первой половине XVII в. включенного в состав Российского государства, неразрывно связана с распространением и укреплением православия на дальних рубежах империи, и рассмотрение влияния Русской Православной церкви, в рамках регионального моделирования, как значимой социокультурной среды региона актуально как для Якутского края, в контексте политической, социально-экономической и культурной истории Якутии, так и для изучения истории Отечества.

Важнейшим церковным событием в истории Северо-Восточной Сибири стало основание в Якутске в 1663 г. (350 лет тому назад) Спасского мужского монастыря – первого на азиатской территории Российского государства. Этот монастырь на многие годы стал основным очагом духовной, культурной и хозяйственной жизни в этом далеком от центра крае. Его братия занималась распространением православной веры и грамотности среди местного населения.

Обращение к созданию на территории Якутии в начале XX в. женской общины с просветительскими целями также выступает одним из направлений изучения истории православия северо-востока азиатской части России.

Деятельность Покровско-Нининской женской миссионерской общины не выделилась в отдельную тему специального исторического исследования, и немногочисленные труды по истории православия Якутии не содержат никаких упоминаний о ней, очевидно, прежде всего из-за кратковременности ее

существования. Вместе с тем некоторые источники из фондов Национального архива Республики Саха (Якутия) и публикации в журнале «Якутские епархиальные ведомости» позволяют составить представление о целях, задачах и первых мероприятиях обители – как прецеденте женского послушания в Якутии.

Укрепление государственного строя империи в XIX в. поставило перед Русской Православной церковью новые задачи, в том числе культурно-идеологическую. В распространении и укреплении христианства Восточная Сибирь и Якутский край всегда имели региональную специфику. Отсутствие православных традиций, наличие ярко выраженной ментальности местного населения изначально приводило к тому, что церковь являлась не только духовным, но и социальным институтом, начиная еще с выдаваемых неопитам льгот при уплате ясака. Интенсивная миссионерская политика и просветительская деятельность сибирского духовенства определяли вектор развития христианизации иноэтнического населения региона, а монастыри и храмы служили также одним из способов приобщения инородцев к духовным ценностям христианства, знакомства с церковной архитектурой, живописью.

В 1870 г., в год образования самостоятельной Якутской и Вилюйской епархии, Синод обратился к епархиальным архиереям с предложением о поддержке и развитии женских монастырей и общин. Исследователи отмечают значительное увеличение количества женских обителей во второй половине XIX в., связывая его с общим ходом русской истории и изменениями социально-экономического характера, в том числе – с ростом духовного развития женщин после реформ 1860-х гг. [7; 9; 10]. Во время царствования императора Александра II появляется новый тип религиозной организации – женские общины, основной задачей которых становилась благотворительность, а главной причиной создания – стремление помочь ближнему. Первые общины были перепрофилированы из богаделен и

приходских благотворительных обществ, учрежденных на частные пожертвования, представляя собой переходное звено от жизни светской к монашеской [7, с. 26]. Известны факты, когда общины возглавляли особы, занимавшее высокое общественное положение, так, например, основательницей женского монастыря в Московской губернии стала княгиня Е. Н. Мещерская.

Старейшим учреждением духовного ведомства на территории Якутского края являлся Якутский Спасский мужской монастырь, ставший центром духовного правления Якутии и оплотом миссионерства на северо-восточных рубежах империи. Длительное время он оставался единственным православным монастырем на значительной территории и крупным хозяйственным субъектом. В конце XVII – XVIII вв. монастырь имел две приписные обители: Покровскую пустынь (с 1724 г.) и Успенскую пустынь (на Камчатском полуострове, вошедшем в 1697 г. в состав России). К 1737 г. Покровский монастырь включал Покровскую церковь с двумя приделами, кельи, два хлебных амбара, погреб, скотный двор и четыре юрты, в которых проживали новокрещенные якуты, работавшие в монастыре [8, с. 43]. По распоряжению епископа Иркутского и Нерчинского Софрония (Кристалева), посетившего Якутск в 1758 г., приписная Покровская пустынь была обращена в Кангаласский Покровский приход (*Примеч.*: Софроний (Стефан Кристалева), епископ Иркутский и Нерчинский, родился в 1703 г. в Полтавской губернии, окончил Переяславскую семинарию, монашеский постриг принял в 1730 г. с именем Софроний. С 1746 г. – наместник Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, личный духовник императрицы Елизаветы Петровны. С апреля 1753 г. по март 1771 г. возглавлял Иркутскую кафедру. Скончался и похоронен в Иркутске. Канонизирован в апреле 1918 года).

В 1798 г., после секуляризационных мероприятий государства, Якутский Спасский монастырь был отнесен к 3-му классу с учреждением архимандритского наместничества и стал получать государственное содержание, в 1836 г. – ко 2-му классу. Численность монашеского духовенства Якутского края редко соответствовала штатному составу, имелись не заполняемые годами вакансии [11, с. 35; 12, с. 15 – 17]. Вероятно, недостаточная численность монашеских общин и специфика распространения православия на отдаленных рубежах империи обусловила несколько иное место Русской Православной церкви в жизни населения северо-восточного региона Азии, находящее объяснение как в естественно-природных, общих и локальных условиях жизнедеятельности людей, так и в характере социальных и политических отношений в обществе, нравственно-психологическом облике человека, что не вызывало потребности в создании женской обители. Увеличение количества женских общин в Восточной Сибири во второй половине XIX столетия также не стало толчком к появлению подобного новообразования в Якутской епархии.

Факторами, оказывающими влияние на эффективность деятельности и развитие женских общин,

являлась конкретная сфера приложения усилий, прежде всего просвещение и благотворительность. В связи с тем, что монашествующие, представительницы женского пола, не имели права священнодействовать и не могли подняться в служебной иерархии выше должности настоятельницы монастыря, т. е. не составляли конкуренции духовным лицам сильного пола и оставались в стороне при решении конфликтных ситуаций внутрицерковной жизни империи, это позволяло настоятельницам женских монастырей и общин пользоваться уважением и авторитетом среди духовенства. Помимо этого, следует отметить, что сословная принадлежность не определяла сферу деятельности человека в монашестве, и энергичная, талантливая женщина, не сумевшая реализовать себя в мирской жизни, имела такую возможность на духовном поприще.

В 1901 г. двадцатисемилетняя послушница Свято-Троицкой общины Калужской губернии крестьянка Тульской губернии Анна Владимировна Волкова выступила с инициативой организации женской общины в Якутии и подала ходатайство по данному вопросу на имя епископа Якутского и Вилюйского Никанора (Надеждина) (*Примеч.*: Никанор (Надеждин Николай Алексеевич, 1858 – 1916 гг.), уроженец с. Брейтово Ярославской губернии. Окончил Ярославскую духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1897 г. назначен епископом Киренским, викарием Иркутской епархии, в 1898 г. – временно управляющим Забайкальской епархией. В 1898 – 1905 гг. – епископ Якутский и Вилюйский, в 1905 – 1908 гг. – епископ Пермский и Соликамский. Скончался в сане епископа Олонецкого и Петрозаводского).

Епархиальный архиерей одобрил предложение Волковой; существует предположение, что, возможно, и инициировал его. Местом расположения общины был избран Кангаласский приход. Приходская Кангаласская Покровская церковь находилась в селе Покровском по Иркутско-Якутскому Приленскому тракту, в 83 верстах от г. Якутска на месте Покровской пустыни.

Целью деятельности общины предполагалось просвещение «инородческого люда, в особенности молодого поколения его женского», и в перспективе община должна была стать базой для женского монастыря [4, с. 155].

Согласно протоколу заседания Якутской духовной консистории от 31 октября 1901 г., А. В. Волкова была принята на службу в Якутскую епархию «во вновь устраиваемую женскую общину св. Нины», просветительницы Грузии [5, л. 2].

В мае 1901 г. в журнале «Якутские епархиальные ведомости» было опубликовано воззвание А. Волковой – «Добрые люди, помогите благому делу устройства в селе Покровско-Кангаласском Миссионерской Женской иноческой общины» с разъяснениями цели и ближайших задач общины и просьбой о материальной помощи [4, с. 153 – 155].

20 июля 1901 г. «при многолюдном стечении молящихся из окрестных наслегов, воспитанников семинарии и училища <...>, а также немало числа прибывших из Якутска горожан» (*Примеч.*: Наслег

– якутское слово, обозначающее сельское общество, которое состоит из одного или нескольких якутских родов) и представителей духовной власти епархии в Покровской церкви была совершена торжественная литургия и затем крестный ход с освящением мест, где впоследствии должны были располагаться постройки женского монастыря [2, с. 324–326].

Открытие монастырей и общин, преобразование общин в монастыри, утверждение в должности настоятелей и настоятельниц и возведение их в сан (игумена, игуменьи, архимандрита) оформлялось специальным указом – определением Синода, вступавшем в силу после утверждения его императором. Ход делу давало ходатайство епархиального архиерея; прошение об открытии обители могло подать и частное лицо, но с благословения епископа и при его поддержке.

21 апреля 1902 г. Указом Синода, по представлению якутского епархиального архиерея от 12 сентября 1901 г. за № 5260, было определено «на означенном в ходатайстве месте учредить женскую миссионерскую общину с наименованием ее Покровско-Нининскою; с таким количеством сестер, которое община будет в состоянии содержать» [5, л. 14]. Богослужения в общине возлагались на причт Кангаласской церкви. Для проживания сестер на собранные благотворительные средства стараниями Волковой и кангаласского священника Л. Синявина были подготовлены четыре дома. В отзыве Иркутского военного генерал-губернатора указывалось, что возможен отвод в пользование общины 350 десятин земли, расположенной к западу вдоль по течению реки Лена. Кангаласский приход к началу XX в. уже располагал 66 десятинами церковной земли, и наделение дополнительными земельными угодьями миссионерской общины могло бы значительно облегчить ее обеспечение. В июле 1903 г. в Покровское прибыл областной землемер, и были начаты работы по отводу земельного участка [1, с. 311 – 312]. В связи с прошением Волковой (5 ноября 1902 г.) по решению епархиального Православного миссионерского общества на нужды общины как миссионерско-просветительского учреждения ежегодно выделялось 2500 рублей [3, с. 342]. Анна Волкова была назначена строительницей общины. Интересно отметить, что в некоторых источниках Волкова имеет статус монахини, в некоторых – рясофорной послушницы; последнее, очевидно, является более достоверным.

В женских обителях существовало разделение труда по специализациям. Так, в Бийском Тихвинском монастыре сестры, помимо ведения монастырского хозяйства, заведовали свечным складом и рукодельной мастерской, в Богородицко-Казанском монастыре Томской епархии – живописной, чеботарной, переплетной, рукодельной, ткацкой и матрасной мастерскими. Сестры монастырей стояли во главе школ, приютов, больниц, открытых при монастырях [7, с. 77]. В Покровско-Нининской миссионерской общине приоритетами были избраны обучение грамоте женщин и детей, организация

школы-приюта с ремесленным отделением и обучением рукоделию.

К августу 1902 г. в общину было принято девять послушниц, ранее несших послушание в Свято-Троицкой женской общине Калужской епархии и прибывших в Якутию, очевидно, по приглашению Волковой. Они принадлежали к разным сословиям: в составе послушниц были мещанка Подольской губернии С. Федулова-Петрова, мещанка Калужской губернии А. Альбицкая, личная гражданка г. Тулы Т. Пятницкая, дочь рядового П. Крюкова, крестьянки центральных губерний (Московской, Калужской, Курской, Тульской) Т. Чеканова, Н. Хухрикова, Н. Власова, М. Степанова и А. Токарева [5, л. 6].

Возрастной ценз у всех, за исключением Крюковой, был ниже 40 лет, и на основании ст. 410 Устава о состояниях они не имели права пострижения в монашество. Вместе с сестрами-послушницами в Покровское приехали пять мальчиков-сирот, уроженцев г. Ямбурга Санкт-Петербургской губернии. Все вновь прибывшие были приняты в Якутскую епархию и зачислены в штат общины на основании постановления Синода от 16 ноября 1902 г. за № 1647 [2, с. 326] А. Волкова была утверждена в статусе настоятельницы общины, Т. Чеканова – благочинной.

В женских обителях существовал свой микроклимат, при котором межпоколенческие отношения составляли основу социокультурной преемственности, усвоения системы традиционных ценностей и мировоззренческой ориентации. В общинах действовал устав общежительного монастыря, и, хотя сестры не принимали монашеский постриг, они, как и послушницы монастырей, выполняли все правила. Большую роль играл институт наставничества. После посвящения в рясофоры сестра проходила трехлетнее испытание под руководством наставницы. Послушницы, поступая в обитель, на протяжении первых лет проходили испытания на разных работах, в том числе и связанных с физическим трудом. Подобная система проверки твердости намерений, веры и сил давала возможность отсева случайных людей и подготовки в дальнейшем членов общины, обеспечивающих ее благополучие. Труд монашествующих являлся не только частью их религиозно-нравственной жизни, но и условием существования обители или монастыря. В случае заболевания или потери трудоспособности послушницами они оставались на содержании обители.

Кангаласская Покровская церковь после прибытия сестер общины приобрела «доселе небывалое там благолепие», и жители ближайших населенных пунктов ездили в Покровское для того, чтобы послушать пение хора послушниц.

Осенью 1902 г. были проведены первые подготовительные работы, и летом 1903 г. село Покровское стало местом строительства. Но, как известно, строительство всегда было дорогим и хлопотным занятием: средства, выделенные епархией, скоро закончились, были истрачены пожертвования, и Волкова, оказавшаяся решительной особой, о чем свидетельствуют документы, начала брать кредиты,

не поставив в известность о своих действиях епархиальное начальство. Замечания и предупреждения, сделанные ей от имени духовной консистории, ревизионного комитета и прочих епархиальных структур, действия не возымели, и в январе 1904 г. в «Якутских епархиальных ведомостях» было опубликовано объявление консистории о том, что строительница <...> монахиня Анна (Волкова) Епархиальным Начальством не уполномочивалась кредитоваться у кого-либо деньгами, так и материалами на нужды Общины, а потому все сделанные и делаемые ею, без разрешения Епархиального Начальства, долги лежат на личной ответственности ея, монахини Анны» [6, с. 3]. Заметим, что подобное неподчинение строительницы женской миссионерской общины вызывает недоумение, так как духовное ведомство России всегда отличалось консервативностью, строгой иерархией и соблюдением должностных регламентов.

Таким образом, за два года пребывания в Якутске Волкова испортила отношения не только с епархиальными структурами, но и с архиереем, который первоначально безоговорочно поддерживал все ее начинания. В журнале «Якутские епархиальные ведомости» отмечалось, что община «не может все заботы о своем материальном обеспечении возлагать на епархию, а озаботится организацией работ для снискания себе пропитания собственным трудом. В этом отношении сделано пока еще очень мало или почти ничего» [3, с. 342 – 343].

Не сложилось взаимопонимания и в самой общине: в 1903 г. строительницей были изгнаны семеро из девяти послушниц – без каких-либо компенсационных выплат и средств на обратную дорогу. Сестры, оказавшиеся без средств к существованию, были вынуждены обратиться к епископу с просьбой о помощи. Некоторое время две из покинувших общину послушниц проживали на частных квартирах в с. Покровском, а остальные работали в качестве прислуги у состоятельных жителей Якут-

ска. Дальнейшие сведения об их судьбе установить не удалось [3, с. 342 – 343].

Весной 1904 г. Волкова предприняла попытку продолжить строительство, но подрядчики отказывались приступать к работе до получения расчета за прежние заказы. Последний документ, содержащий автограф Волковой, датируется июнем 1904 года. По косвенным источникам удалось установить, что летом 1904 г. послушница Анна покончила жизнь самоубийством. Причины этого странного для основательницы женской миссионерской общины поступка не ясны: возможно, она не нашла в себе сил продолжить начатое дело, может быть, существовали какие-то личные обстоятельства, о которых уже никто и никогда не узнает. Так или иначе, но после смерти Волковой Покровско-Нининская община прекратила свое существование – оставшиеся послушницы уехали, новая строительница назначена не была, и вскоре неудавшаяся попытка учреждения женской миссионерской общины в Якутии была предана забвению. В ходе изучения источников не удалось выявить документов, содержащих какие-либо предложения по возрождению общины или созданию других форм православных женских объединений в Якутии, тогда как к 1917 г. в Российской империи действовало 135 общин, что составляло 12 % от общего количества обителей, 26 % от количества женских.

Морально-психологический климат и другие особенности женских обителей создавали прекрасную возможность для основания просветительско-благотворительных учреждений, а региональные особенности распространения православия способствовали бы практике подобных православных институтов в Якутской епархии. К сожалению, Покровско-Нининская община, прекратившая свое существование после смерти ее основательницы, не оставила заметного следа в истории православия в Якутии, но факт ее учреждения, ее цель свидетельствуют о попытке создания женского миссионерства на северо-востоке Азии.

Литература

1. Дневник спутствовавшего Его Преосвященнейшему Никанору, Епископу Якутскому и Вилюйскому в его поездке вверх по рр. Лене и Витиму для обозрения приходов // Якутские епархиальные ведомости. – 1903. – № 19.
2. Дневник спутствовавшего Его Преосвященнейшему Никанору, Епископу Якутскому и Вилюйскому в его поездке вверх по рр. Лене и Витиму для обозрения приходов // Якутские епархиальные ведомости. – 1903. – № 20.
3. Дневник спутствовавшего Его Преосвященнейшему Никанору, Епископу Якутскому и Вилюйскому в его поездке вверх по рр. Лене и Витиму для обозрения приходов // Якутские епархиальные ведомости. – 1903. – № 21.
4. Добрые люди, помогите благому делу устроение в селе Покровско-Кангаласской иноческой общины // Якутские епархиальные ведомости. – 1901. – № 10.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 501-и. Оп. 1. Д. 5.
6. Объявление Якутской духовной консистории // Якутские епархиальные ведомости. – 1904. – № 1.
7. Овчинников, В. А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX в. – начале XX в. / В. А. Овчинников. – Кемерово, 2004.
8. Попов, Г. А. Сочинения. Т. 1: История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии / Г. А. Попов. – Якутск, 2005.
9. Русское православие: вехи истории / А. И. Клибанов [и др.]. – М., 1989.
10. Смолич, И. К. История русской церкви / И. К. Смолич. – М., 1997.

11. Юрганова, И. И. История Якутской епархии. 1870 – 1919 гг. (деятельность духовной консистории) / И. И. Юрганова. – Якутск, 2003.
12. Юрганова, И. И. Церкви Якутии (краткая история) / И. И. Юрганова. – Якутск, 2010.

Информация об авторе:

Юрганова Инна Игоревна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук (ИГИ и ПМНС СО РАН), 8-924-660-81-03, inna.yurganova@mail.ru.

Inna I. Yurganova – Candidate of History, Senior Researcher at the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian branch of the RAS.

Статья поступила в редколлегию 31.03.2014 г.